

Два новых спектакля

Новый год областной театр встретил новым спектаклем. Афиша известила, что в Усть-Каменогорске впервые за много лет поставлено произведение Шекспира. Прошла всего две декады, и театральный коллектив поставил пьесу, посвященную нашей современности. Что и говорить — темпы vanno высокие. Но каковы же идеалы и художественные достоинства новых работ театра?

«Сон в летнюю ночь» — комедия Шекспира, требующая сложного декоративного оформления, хорошей музыки, тщательной внутренней отделки ролей, долгих актерских раздумий и поисков. Это произведение не часто появляется даже на столичных сценах. Наво было проявить творческую смелость, чтобы включить эту пьесу в репертуар областного театра.

Но не один творческий коллектив не может крепнуть и расти только на средненьких пьесах. Чем сложнее задача, тем охотнее берется за нее актер. С другой стороны, наш зритель должен знакомиться с лучшими образцами мировой драматургии. И вот с такой задачей звучит адолекосное слово Шекспира, зрительный зал следит за тем, как разворачивается причудливый сюжет сказочной комедии. По реакции зрителей видно, что, несмотря на сложность текста, спектакль доходит, волнует, заставляет смеяться.

Лучше других выдерживает стиль шекспировской комедии актриса Н. М. Сидякина, исполняющая роль Пеки, сказочного существа, видного духа лесов и рощ. Он появляется здесь в тем, добродушно шути над четырьмя влюбленными, которые по воле случая попали в таинственный ночной лес.

Другие сказочные персонажи — Титания в Обероне (артисты А. П. Симорозов и В. А. Васильева) — мало сказочны, мало отличаются от реальных персонажей. И вообще режиссеру спектакля Д. А. Лепину вместе с художником спектакля М. С.

Стародубовым недостаточно удалось, как того требует сюжет, подчеркнуть переход действия из мира обычных переживаний в мир фантастической летней ночи с ее таинственно шумящими листьями и травой, призрачным лунным светом и мерцающими огнями светлячков. Грубоватими, слякотно «естественными» выглядят на сцене пышные бумажные цветы, зеленая шпоровая дорожка и деревья с корой из папье-маше. Не похожий на Эльфов в тюмах куклы, «действующие» рядом с живыми исполнителями.

— Больше настоящего чувства, больше горячий! — хочется сказать артистам, занятым в ролях героев комедии — четырех влюбленных молодых людей. В. В. Петрашан — Лизандра — вполне передает сдержанность и благородство своего героя, он эффектен внешне, хорошо движется по сцене, во в гневе и страсти остается холодным. Еще горячее и наступательнее в ревности своей должна быть Гермина — Е. И. Кузнецова. Больше сочувствия у зрителей должны вызывать слезы и отчаяние Елены (Н. С. Серинюк). И пусть искренне мыслится ей в любви решительный Деметрий (В. В. Голышевский).

У каждого из этих исполнителей верно намечен внешний рисунок образа, но сценные влюбленные должны проходить в более трепетной и живой ритме, пока же многие из этих эпизодов растянута, сдерживаются неоправданными паузами.

С наибольшим успехом идут картины, в которых заняты аффижные ремесленники, решившие показать гравюру пьесы собственного сочинения. У каждого из ремесленников — свой облик, свой характер, хотя и самым образом бы костюмы.

Вот Питер Пигла (В. И. Кривонизский) — руководитель и организатор любительского представления, увлеченный своей новой и необычной задачей режиссера. Вот чья Основа (В. С. Далматов), который хочет забрать себе все роли в пьесе, готовый рычать, как лев, и ворковать, как голубка. Вот мастеровой Душка (В. В. Верхоурубов), обожествив тем, что ему досталась жен-

ская роль. Даже для самых маленьких ролей мастеровых (Д. И. Гесс, П. А. Бугаков, А. Н. Курганский) падены какие-то свои симпатичные черты.

Однако, на наш взгляд, мастерам не должны выходить чересчур глупыми. Это ведь простой рабочий люд, жизнерадостные парни, которые сами немного посмеиваются над своей «театральной деятельностью», озорничают, изображая актеров. Иначе слишком подчеркивается превращение героя в его правдоподобный над чересчур, которая задумала «сломать» комедию. Такая трактовка образов — не с позиций сегодняшнего дня. И еще: подчас актеры, исполнители ролей мастеровых, теряют чувство меры, и почтения переходят в хабууду. Особенно это замечание относится к В. В. Верхоурубову в последних сценах спектакля.

Итак, театр доказал, что Шекспира можно и нужно ставить на областной сцене, что коллектив способен справиться с такими сложными задачами. Это очень важно. Но можно ли считать, что работа над «Сном в летнюю ночь» полностью удалась?

Прошло уже несколько представлений комедии, а спектакль все еще остается неровным. Выше мы уже говорили, что и новой постановке мало сказочности, что она не всегда идет в нужном ритме. Сложнее о несоборностях, которые режут глаз и ухо, когда смотришь спектакль.

На завязке просценила живописно море. Из волн вылезает дева в белой рубашке. В нее летит из лука мужчина с крылышками. Долго думаешь, прежде чем догадываешься, что сию картину должна изображать рождение богини любви Афродиты из морской пены, как о том рассказывает греческий миф. А ведь на фоне этого завязка разворачиваются некоторые эпизоды действия, причем, комические эпизоды!

Музыка к «Сну в летнюю ночь» создана знаменитым немецким композитором Мендельсоном. В нашем театре она представляется в виде записи на старую замранную

пластинку. С ней соседствуют нестройные звуки «доморощенного» театрального оркестра, доносящиеся из-под сцены. Музыка подчас впадает в непапа, не помогает, а мешает действию.

Мы знаем, что режиссер и художник отвечают нам: «Глубоко размышлять над спектаклем и, главное, осуществлять замыслы было некогда. Вспомните о наших возможностях и сроках. «Сон в летнюю ночь» готовился всего полтора месяца».

Действительно, полтора месяца для работы над Шекспиром крайне мало. Однако, если учесть, что в театре нет постоянных занятых по актерскому мастерству, слову, движению, танду, что рядом с профессиональными артистами сотрудничают участники самодеятельности. Но разве все псы должны выпускаться в одинаковые сроки? Над сложным и трудоемким шекспировским спектаклем стоило поработать поглубже и подольше, не считывая на то, что он «дозреет» уже после выпуска.

Вторая работа театра в нынешнем году — постановка пьесы советского драматурга С. Алешкина — «Одна». При своем появлении это произведение вызвало серьезные споры. Автор не называет определенных выводов, он предлагает сделать их зрителю. Он словно говорит: «А как бы вы поступили в обстоятельствах, предлагаемых пьесой»?

Инженер Сергей Петрович Платонов и молодой инженер Варя Нефедова полюбили друг друга. Варя привлекла войя, целеустремленность, методичная честность Платонова. Их объединяет и общность интересов в работе. Но у Сергея Петровича — жена, большая дочь. У Вари — муж. В борьбу вступают любовь и семейный долг.

— Не забывайте, что вы член партии, — напоминает Платонову.

— Кто жет, тот обманывает и себя и партию, — отвечает инженер. Он не хочет и не умеет тайком изменять жене, сохраняя благопристойную сднность семьи. Он не понимает, как можно сохранить семью, если нет настоящего чувства. После трудных в мыслительных переживаниях он уходит к Варе.

— Вредная пьеса, — могут сказать не-

— Но ведь так случается в жизни, это правдивое произведение! — ответят другие.

Нет такой силы, которая могла бы встать на пути большой в настоящей любви, — говорит автор. И в этой же пьесе он восстает против пошлых увлечений, осуждает мешанину морали, которую олицетворяет в его произведении «бывший» партия Игнатюк.

Актерскому коллективу и режиссеру Н. И. Курганскому удалось воплотить в живых образы замысла автора. Важный вопрос морали, поднятый в пьесе, еще и еще раз становится предметом обсуждения, заставляет задумываться над сложными явлениями жизни.

Варю играет Т. К. Сонина. В этом образе много свежести, неподдельного чувства. Хорошо передано сдержанное нетерпение, с которым Варя ожидает и командировке вестей от любимого человека. Правильно сыграна и сцена встречи с женой Платонова. Менее тонко показаны взаимоотношения Вари с отцом и мужем. Не нужна и излишняя аффектация в эпизоде, когда Сергей Петрович говорит, что не в силах оставить семью. Варя, на наш взгляд, должна быть более сдержанной в своем горе.

Вообще в спектакле много и помощи выдают. Плавуч Мария Михайловна Платонова, ее соседка Лида, ее дочь Нина, бабушка Вера, Павел Нефедов. Если у Нефедова — И. А. Крючкова — это оправдано, ибо изображает он слабохарактерного и нерешительного человека, то Мария Михайловна — человек совсем иного рода. Такая уж если и уронит скудную славу, то раз в жизни. Она — воплощение гордости и чувства собственного достоинства. И это не всегда удается показать Л. К. Должанской, хотя в заключительных сценах спектакля характер Марии Михайловны передается верно.

Нельзя согласиться с образом Платонова. Исполнитель роли Ю. П. Бертольд несумел рассказать о человеке, который переживает вторую молодость в сорок с лишним лет. У этого Платонова мало открытости своим делом, своей любовью. Вопреки логике, он кажется довольно медлительным, чтобы действовать так, как того требует развитие сюжета.

Образ партийного работника, который

бонит оможных дел, строгих углов, отдавал Р. А. Эрдман. Выразительны в своих ролях А. М. Мерц (Маргарита), А. Н. Шляев (отец Вари), заслуженная артистка республики Т. В. Тамарина (бабушка Вера), М. Ф. Фадина (Лида). Молодым актерам Э. В. Мерц и Н. И. Козлову необходимо больше работать над повышением профессионального мастерства, учиться быть разнообразней и правдивей в выражении чувства.

А. Е. Коллас в роли бюрократа Голованя кажется нам не по должности медлительным, сутлявым. Тщательнее отдал тот же актер образ повзвущающего мстителя Игнатюка. Но думаем, что люди такого сорта умеют лучше маскироваться, скрывая свою подлинную сущность.

Оформление спектакля (художник — заслуженный артист республики Н. А. Болкина) удовлетворительно. Вызывает возражения только комната Платоновых. Почему она обставлена так старомодно? Режиссер мало обратил внимания на детали, которые могут показаться второстепенными, но в общей сложности дают ощущение жанровости. Посмотрите, например, как обрамляются с калейкой и азаманом в лаборатории Платоновых. Стоит побывать в любом научно-исследовательском институте города, чтобы убедиться, что на сцене — неправда.

Все же постановка «Одной» вызывает более целостное и ровное впечатление, чем шекспировский спектакль. Это в естественном. Невозможно даже поставить пьесу, где в самой обычной обстановке действуют наши современники, чем осуществлять спектакль, относящийся к далекой эпохе, проназванный фатистской, требующий особенностей декораций, костюмов, специальных предпринятых действий.

Хотелось пожелать творческому коллективу, чтобы в новом году, который начался в общем интересными спектаклями, мы увидели на сцене другие лучшие образцы мировой драматургии. Мы ждем, что театр отразит и самое главное — образ нашего современника, покажет советского человека не только в его личных переживаниях, но в его борьбе, труде, творчестве.

А. РОЗАНОВ